

"хорошо".

Позиция первого ряда просто не слишком хороша, а позиция этого ряда, включая второй ряд сзади, не продается.

Голоса, которые Цяо Ран подавал раньше, были в дюжине рядов, что было относительно поздно.

Сидя там, почти действительно можно увидеть только черную голову впереди.

Когда Цзян выслушал обещание Сюя, маленький парень на его руках наблюдал, как у отца мелькнули глаза, а затем он решительно потянул его за собой.

Никакой реакции не последовало, и мать с сыном вместе попали в объятия мужчины:

"Старший зять, моя жена и сын больше не беспокоят тебя, мы можем поужинать вместе!".

Что касается того, когда освободиться, Бог знает.

Имя Мо Боюаня внезапно открыло рот, и внезапно все на месте ошеломленно уставились на Лэя.

Если бы Гу Раньчжи не был хорошо воспитан, он бы точно поддался искушению поклясться напрямую.

Кто твой шурин?

Признать тебя?

А очень нахальный мужчина ничего не думал. Он держал на руках жену и сына и собирался уходить.

"Стоп!

Слушай, иди сюда. "

Как мог Гу Ранжи смотреть, как этот назойливый тип уводит его сестру у него под носом?

Конечно, в целом он не раздражающий, даже хуже, чем раньше.

Цзян Тинсуй передвинул ноги, но не отпустил большие руки, крепко обхватившие его талию.

"Кашель, Мо Боюань, ты отпусти".

"Не отпускай, если он пропустит тебя, просто уходи? Я согласился?"

В то же время мое сердце тихо бормотало: Когда ты был таким послушным? Почему ты не слушаешь себя?

Цзян Тинсуй угадал психологию этого человека, в данный момент беспомощного:

"Это мой брат".

Кто знает...

"Я все еще твой муж!"

Брат и муж, выбирай одно из двух.

"Мо Боюань, ты наивный?"

Мужчина застонал:

"Как скажешь, только не распускай руки".

Что за наивность?

В любом случае, жена должна быть своей.

Шурин или что-то в этом роде, это действительно раздражающее существование.

"Ты!"

"эм, я".

Никто не наглеет, как это должно быть.

Цзян Тинсюй поборол желание жестоко избить этого человека, протянул руку, чтобы сломать большую руку на его талии, а затем вложил сына на руках в руку мужчины, прежде чем двинуться к Гу Ранжи.

"Мне очень жаль, я рассмешил своего брата".

Как в детстве, Гу Ранжи потрепал девочку по волосам и посмотрел на Хуо Е в дверях.

Хуо Е быстро достал из кармана приготовленный VIP-билет и протянул его.

Взяв его, Гу Ранжи сразу же переслал его Цзян Тинсюю:

"Всего четыре".

"Что ж, спасибо, брат".

"Глупый слушай, что ты делаешь так вежливо? Бери."

Получив билет, Цзян услышал, что он не намерен оставаться здесь, чтобы участвовать в перетягивании каната между двумя мужчинами. Он посмотрел на кислого мужчину, который вот-вот должен был созреть, а затем перевел взгляд на своего сына:

"Ниннин, обними мать".

Малыш тут же сбросил отца и бросился в объятия матери.

Держа маленького человечка на руках, мать сказала:

"Пойдем к тете Джо?".

Откуда у злодея могло быть мнение?

"Хорошо!"

После этого мать и сын, не оглядываясь, покинули гостиную.

Конечно, А Тие тоже ушел, но Хуо Е и Чжоу Сянь не осмелились войти в Поле Шуры и встать у двери, чтобы стать дверными богами.

Люди, которым было не все равно, ушли, и им больше не нужно было прятаться и терпеть.

"Фамилия Мо, я слышал, что моя семья собирается развестись с тобой?"

"Старший шури́н, слухи, которые ты слышал оттуда? Мы с женой никогда не разведемся в следующей жизни".

<http://tl.rulate.ru/book/70593/2083112>